

Н.Е. ЛИХАЧЕВ,
КАНДИДАТ ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ (МОГИЛЕВ)

ОТНОШЕНИЕ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ К РЕФОРМИРОВАНИЮ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА: ИТОГИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализируются отношения различных социально-профессиональных групп сельского населения к аграрной реформе и вопросам собственности на землю. Вносятся предложения по минимизации административно-командного давления на сельскохозяйственную отрасль.

The attitudes of different socio-professional groups of rural people to the agrarian reform and ownership of land are analyzed. Suggestions to minimize administrative-command pressure on agriculture are made.

Вопрос о необходимости реформирования сельскохозяйственной отрасли неоднократно дискутировался на всех уровнях управленческих структур. С начала распада СССР и по нынешнее время белорусская политическая элита постоянно предлагает различные рецепты «лечения» этого сектора экономики. *Однако позитивных сдвигов не наблюдается.* Наоборот, ситуация на селе с каждым годом усугубляется. За последние 10 лет производство сельскохозяйственной продукции в стране сократилось почти на 50 %. Изношенность технических средств сельхозпредприятий приближается к 80 %, более чем на треть уменьшилась численность работников отрасли¹. Практика показывает, что при навязывании голых схем без учета реальной обстановки в регионах, а также пожеланий и устремлений непосредственных производителей достичь успеха невозможно.

Могилевским институтом региональных социально-политических исследований в 2002 г. была изучена проблематика социальных аспектов хода реформирования сельскохозяйственной отрасли в регионе. Изучено мнение 1197 респондентов в семи сельских районах Могилевской области: рядовых сельских тружеников, руководителей сельхозпредприятий и сельисполкомов, глав фермерских хозяйств. Основным источником информации явился анкетный опрос по четырем типам вопросников: «Анкета сельского жителя», «Бланк интервью с руководителем сельскохозяйственного предприятия», «Анкета председателя сельисполкома», «Бланк интервью с главой фермерского хозяйства». Инструментарий включал однотипные вопросы, что позволяло делать сравнительный анализ подходов к решению проблем АПК разными социально-профессиональными категориями. Предмет исследования – направленность современных аграрных преобразований, их восприятие сельчанами и степень активности в этом процессе.

Белорусская деревня как в начале этапа независимого развития страны, так и сейчас, в третьем тысячелетии, не нашла оптимальной модели своего становления, все так же нуждается в государственной поддержке. Почему проваливаются реформаторские усилия по обновлению социально-экономических отношений на селе? Причин как объективного, так и субъективного характера великое множество. Но среди них есть две, на наш взгляд, самые важные – **безразличное отношение сельского населения к этим новациям и жесткая командно-административная система управления отраслью.** Организационно-экономические меры властей по оздоровлению АПК наталкиваются на непонимание сельчан, а

порой и на их активное непринятие. Привыкшие за многие годы к командно-административным методам в колхозно-совхозной системе, а, следовательно, к постоянным государственным дотациям, региональные хозяйственники и рядовые работники не принимают идей рыночного типа ведения производства, не желают проявлять инициативу и предприимчивость. Природная крестьянская осторожность диктует выжидательную позицию, а усилия направляются в основном на то, чтобы прокормить себя и свою семью. *Поэтому любые реформаторские действия на селе следует начинать с выяснения мотиваций самого сельчанина – чего он хочет и как отнесется к тем или иным преобразованиям.*

Социальная реформа представляет собой преобразование, изменение, переустройство какой-либо стороны общественной жизни (порядков, институтов, учреждений), не уничтожающее основ существующей социальной структуры². Следовательно, реформаторское обновление аграрной сферы должно, во-первых, не приводить к ликвидации села как социально-территориальной общности; во-вторых, не разрушать позитивных традиций и основ сельского образа жизни; в-третьих, опираться на личностный фактор, на интересы и умонастроения сельчан. Голый экономический прагматизм неоднократно посрамлял себя и усугублял ситуацию в этой отрасли. Достаточно вспомнить принудительную коллективизацию, систему налогообложения 1950–1960-х гг., упразднение «неперспективных» деревень и другие действия, ускоряющие процесс раскрестьянивания села.

К сожалению, преобладание экономизма над социально-личностным фактором продолжает иметь место и в современных условиях. Так, авторы учебно-методического пособия «Реформирование агропромышленного комплекса» полагают, что преобразование АПК – «это вся совокупность мер и механизмов, предприятий и организаций, систем и отношений, которые в сумме представляют собой инфраструктурный комплекс, который должен в перспективе обеспечить устойчивое, динамичное развитие АПК и его эффективное функционирование в рыночной экономике»³. В этой, достаточно абстрактной, дефиниции не нашлось места ни сельскому жителю, ни селу. По нашему мнению, современное аграрное реформирование можно представить как комплекс мер социально-экономического, организационно-технологического и нравственно-идеологического порядка, основывающийся на единой стратегии переустройства сельскохозяйственной сферы (учитывающей потребности модернизации и интересы сельского населения) и не приводящий к упразднению деревни как социально-поселенческой общности.

Успех любому революционному, или реформаторскому, преобразованию будет обеспечен при условии, если оно не только инициируется «сверху», но и поддерживается «снизу». Ни одна из реформ, проводившихся государством в послевоенные годы, не создала оптимальной модели организации сельскохозяйственного производства именно по причине безразличного к ним отношения основной массы крестьянства. Конечно, модернизация белорусского аграрного сектора объективно назрела давно. Но ее необходимо осуществлять, во-первых, с учетом интересов сельчан; во-вторых, инициировать их активное участие; в-третьих, не должно быть единой схемы реформирования, пригодной для всех регионов и хозяйств. Реальность требует сочетания разных форм: фермерства, акционерных и унитарных предприятий, колхозов, крестьянских хозяйств, горизонтальной и вертикальной кооперации наряду с привлечением промышленного, банковского и иностранного капитала в процесс сельхозпроизводства. В дальнейшем произойдет естественный отбор, в ходе которого и определятся наиболее жизнеспособные и рациональные модели для данной местности и конкретного хозяйства.

Одним из важнейших в ходе аграрных преобразований является вопрос о собственности на землю. Разногласия по поводу его разрешения стимулировали революции и войны, да и сейчас наше общество неоднозначно воспринимает земельно-собственнические отношения. Радикально настроенные реформаторы ратуют за передачу земли в частную собственность, сторонники левой ориентации – за ее сохранение в собственности государства. В большинстве стран мира земля является товаром, предметом купли и продажи. Их практика свидетельствует о высокой эффективности частной собственности на землю в плане ее рационального использования. Беларусь – одна из немногих европейских стран, где земля принадлежит государству, за исключением небольшого количества, находящегося в собственности крестьянских хозяйств и дачников. Отношение участников социологического исследования к вопросам земельной собственности отражено в табл. 1 (ответы даны в %).

Таблица 1

Кому должна принадлежать земля в Беларуси?

Вариант ответа	Механизаторы, животноводы, полеводы и др.	Руководители хозяйств	Председатели сельсоветов	Фермеры
Только государству	26,4	21,3	22,8	5,2
Только колхозам	35,7	18,4	9,1	3,3
Частично государству, частично частным собственникам	34,3	50,5	61,1	14,0
Только частным собственникам	3,6	9,8	7,0	77,5

Большинство рядовых сельчан (62,1 %) являются приверженцами государственно-колхозной формы собственности на землю, треть – согласны с сочетанием госсобственности и частного владения. Предложение о передаче земли исключительно в частную собственность не находит поддержки ни у простых тружеников села, ни у местной руководящей элиты. Несколькой иной взгляд на этот вопрос у руководителей хозяйств и сельсоветов (робкое признание необходимости введения частнособственнических отношений). Фермерская среда, как видно из приведенных данных, активно выступает за частную собственность на землю. Контрольный вопрос дает почти такие же результаты (табл. 2, ответы даны в %).

Таблица 2

Как Вы относитесь к предложениям о введении частной собственности на землю?

Вариант ответа	Механизаторы, животноводы, полеводы и др.	Руководители хозяйств	Председатели сельсоветов	Фермеры
Безоговорочно поддерживаю	3,5	10,6	8,8	77,4
Поддерживаю, но при условии запрета на ее перепродажу	42,9	47,5	49,9	19,4
Частную собственность на землю нельзя вводить ни при каких условиях	49,1	40,3	34,3	3,2
Не знаю	4,5	1,6	7,0	0

Анализ данных соцопроса, представленных в табл. 1, 2, позволяет сделать некоторые выводы. **Первый** – значительная часть сельского населения, занятого в коллективных хозяйствах, не поддерживает предложения о введении частной собственности на землю (почти половина из них являются противниками). **Второй** – довольно большое количество респондентов (в среднем 40 % по всей выборке) соглашаются на частнособственнические земельные отношения при условии запрета ее перепродажи, что свидетельствует об определенном сдвиге менталитета сельчан в сторону при-

знания правомочности частной собственности и в то же время о консерватизме их сознания. Запрет купли-продажи земли выхолащивает понятие частной собственности на нее, не дает права распоряжаться землей как товарной ценностью. Третий – в современном белорусском селе происходят объективные процессы имущественной дифференциации, вычленяется слой сельских собственников – фермеров. Пока это еще незначительная по численности социальная общность, но у нее уже иные подходы к собственническим отношениям, нежели у других сельчан.

Почему у большей части современного крестьянства сформировалось стойкое неприятие частной собственности на землю? Приведем основные доводы (табл. 3, ответы даны в %).

Таблица 3

Если будет введена частная форма землепользования с правом купли-продажи земли, то какими, на Ваш взгляд, будут последствия?

Вариант ответа	Механизаторы, животноводы, полеводы и др.	Руководители хозяйств	Председатели сельсоветов	Фермеры
Земля перейдет в руки тех, кто лучше ее обрабатывает	18,5	18,9	10,2	61,3
Укрепится положение инициативных крестьян	12,2	30,3	11,1	37,5
Земля попадет в руки тех, кто не будет на ней работать	26,3	27,0	40,4	1,2
Это приведет к обнищанию больших масс людей	42,2	23,8	38,3	0
Не знаю	0,8	0	0	0

В среднем более 35,0 % участников опроса опасаются, что передача земли в руки частных собственников приведет к ухудшению материального положения жителей села, а каждый третий убежден – в этом случае земля станет собственностью небольшой группы лиц, которые не будут работать на ней. Такие опасения респондентов имеют под собой основания. Но можно привести и контрдоводы. Сегодня материальное положение рядовых сельчан находится на крайне низком уровне, хотя все они заняты в коллективных хозяйствах либо госхозах. Так что *терять рядовому труженику особенно нечего*. Приход на землю капиталиста, который, возможно, сам и не будет на ней работать, не такое уж и плохое явление, поскольку он вложит в сельское хозяйство свои капиталы. По нашему убеждению, истинная подоплека неприятия частнособственнических отношений в ином. Современные сельские труженики – это уже *совершенно иная генерация крестьянства, значительная часть которой потеряла интерес к индивидуальному высокопроизводительному труду, предпочитает работать по минимуму, надеясь на постоянные финансовые вливания со стороны государства*. Примечательно, что почти 50 % руководителей хозяйств признают высокую экономическую эффективность передачи земли в частную собственность.

Наиболее последовательными сторонниками частнособственнических отношений являются фермеры, которые убеждены в их положительных последствиях. Работа на себя подталкивает к пониманию, что ведущим условием реформирования, направленного на достижение реальных положительных результатов, является приватизация основных средств производства, в том числе и земли как места обитания и приложения сил свободного человека. В современных условиях главная задача приватизации земель сельхозназначения должна заключаться не в дроблении ее на мелкие участки, а в создании крупных, способных производить сельхозпродукцию в значительных объемах, частных хозяйств, а в конечном итоге – *в формировании собственника*. Учитывая социальную инертность и консерватизм сельских тружеников (а также то, что фермерские хозяйства, пока не имеют

щие большого распространения и необходимой материальной и финансовой базы для развития, в ближайшие годы не станут основными поставщиками сельхозпродукции), необходим мягкий, поэтапный механизм приватизации земли. **Один из путей** состоит в том, чтобы всем желающим за небольшую плату предоставлять земельные наделы в собственность при условии обязательного производства на ней сельхозпродукции. **Другой путь** – реформирование колхозов и госхозов, перевод их в новые производственные структуры на основе долевой имущественной и земельной собственности.

Преобразование сельскохозяйственной отрасли будет намного эффективнее, если в эту сферу экономики удастся привлечь иностранный капитал и активно использовать передовой опыт организации сельхозпроизводства, накопленный в странах Западной Европы. Небольшое количество западных предпринимателей, рискнувших развернуть в Беларуси свою деятельность, пока не приносит значимых результатов в силу малого объема эксперимента. Предположим, что представители западных стран захотели бы заняться у нас сельским хозяйством. Отношение к подобной инициативе далеко не однозначно (табл. 4, ответы даны в %).

Таблица 4

Поддерживаете ли Вы предложения о продаже земли в частную собственность иностранцам?

Вариант ответа	Механизаторы, животноводы, полеводы и др	Руководители хозяйств	Председатели сельисполкомов	Фермеры
Да, можно продавать без ограничений	3,3	7,4	8,5	3,2
Да, можно продавать всюду, кроме приграничных районов	4,3	1,6	4,1	6,5
Можно продавать небольшие участки под сельхозпроизводство	18,3	50,0	42,1	54,8
Иностранцам землю нельзя продавать ни при каких условиях	74,1	41,0	45,2	35,5

Известно, что западный обыватель привык к частнособственническим земельным отношениям и он не рискнет вкладывать капитал до тех пор, пока не будет уверен в надежности обеспечения личных основных фондов и финансовых средств. Судя по итогам исследования, *большинство сельчан весьма настороженно отнеслись к предложению передачи земли под сельхозпроизводство иностранцам*. Здесь срабатывает стереотип мышления: «иностранный капитал купит землю, а белорусов превратит в рабов». Однако во многих странах Европы и Америки иностранные граждане владеют земельными наделами, недвижимостью и никаких значимых политических потрясений на этой почве не возникает. **Главным условием** в данном случае **выступает четкое правовое обеспечение условий функционирования иностранной собственности**.

Особенности менталитета современного белорусского крестьянства достаточно четко проявляются в отношении к различным формам хозяйствования. Приведем данные исследования, подтверждающие истину – *сельское население в своей основной массе не приемлет принципов рыночной экономики* (табл. 5).

На первый взгляд итоги опроса **парадоксальны** – *большинство колхозов и госхозов убыточны, зарплата мизерна, да и та выплачивается зачастую с задержкой в 3–4 месяца, но все же большинство респондентов предпочитают именно эту форму сельхозпроизводства*. Лишь немногие респонденты проявили психологическую готовность к самостоятельному ведению хозяйства. На самом же деле здесь нет никакого парадокса и объясняется все достаточно просто. **Во-первых**, наиболее инициативная и

предприимчивая часть сельчан давно переселилась в города, а на селе остались, в основном, те, кто по тем или иным причинам не смог сменить место жительства либо понимает, что не будет востребован в городе. **Во-вторых**, привыкнув за многие десятилетия к колхозно-совхозной системе, большинство сельчан не приемлет иные формы хозяйствования в силу сложившейся общинной психологии. Ведь переход к рыночной системе – *фактически есть установление капиталистического способа производства, методов и принципов иной цивилизации*. Сформированный на основе модели социализма менталитет быстро изменить невозможно, он оказывается сильнее посулов самых обещающих реформ. **В-третьих**, современному крестьянину, как это ни странно, и в экономическом плане выгодно держаться за колхоз или госхоз. В коллективном хозяйстве можно особенно не напрягаться, главное – чтобы был зафиксирован выход на работу. Зарплата, хоть и небольшая, и с задержками, но выплачивается. Имеются определенные социальные льготы: многодетные семьи получают пособия на детей, оплачиваются больничные листы и т. д. Теоретикам реформирования сельского хозяйства необходимо уяснить, что в данный момент *ускоренный переход к рыночным отношениям* вряд ли возможен. Для смены психологии и поведенческих установок необходим длительный период, а для полного торжества – иное поколение сельчан. Перескочить из одной социальной системы (социализма) в другую (капитализм) в одночасье не получится. Необходима тактика «малых шагов». *Не упразднять колхозы и госхозы, а, наоборот, укреплять их на традиционных принципах коллективизма с постепенной модернизацией путем акционирования и внутрихозяйственного расчета.*

Таблица 5

Если бы была возможность выбора, где бы Вы предпочли работать?

Вариант ответа	Количество ответов, %
В колхозе (госхозе)	63,4
Занялся бы фермерством	3,4
Стал бы работать на арендованной земле	3,4
Занялся бы индивидуальной трудовой деятельностью (подсобными промыслами)	5,4
Стал бы работать по найму у частного владельца	7,2
Расширил бы приусадебный участок	5,2
Занялся бы коммерцией или торговлей	12,0

У коллективных и государственных сельхозпредприятий в настоящее время огромное множество проблем социально-экономического плана. Но и в этих непростых условиях некоторые из них имеют неплохие результаты. Это, прежде всего, крупные хозяйства, наладившие переработку полученной сельхозпродукции и реализующие ее населению через собственную торговлю. Но общей для всех проблемой выступает административно-командная система управления сельским хозяйством. Не менее одного раза в неделю 32 % из опрошенных руководителей хозяйств приходится ездить в районный центр на заседания и совещания; 47,4 % – два раза, а каждый пятый приглашается в райисполком по три и более раз в неделю. При этом низкую оценку результативности таких совещаний дали более половины опрошенных руководителей, средней назвали ее 41,8 % и только 7,8 % оценили высоко. *Система администрирования хозяйственно-экономической жизнью сельхозпредприятий стала сейчас даже более жесткой, нежели в советские времена*. Руководителям хозяйств спускаются строгие предписания: когда, где и что сеять, к какому сроку убрать, какое количество скота содержать, куда и по какой цене продавать продукцию и т. п. В ходе социологического исследования мы сталкивались с фактами, заимствованными, образно говоря, из «театра абсурда». Во многих хозяйствах имелось значи-

тельное количество перестоявшего крупного рогатого скота, дальнейшее содержание которого просто убыточно, но руководителю сельхозпредприятия не позволяют сдавать его на мясокомбинат, чтобы не снижать показатели по району ради благополучной отчетности. Или, скажем, колхозу предписывают сдавать продукцию на конкретное перерабатывающее предприятие, даже если заведомо ясно, что оно в ближайшие полгода – год не рассчитается с поставщиком. *Районные службы ветеринарного, зоотехнического, инженерного и других видов обеспечения присвоили себе контрольные функции, выдают массу предписаний вместо оказания конкретной помощи хозяйствам.*

Подобных примеров, к сожалению, великое множество. Наша административная «вертикаль», отдавая дань политической моде, много говорит об эффективности рыночной системы хозяйствования и в то же время на корню пресекает попытки руководителей сельхозпредприятий внедрить ее элементы. Рыночная система базируется прежде всего на принципах самоуправления, самоорганизации, самообеспечения. Рынок – это *приоритет личных или групповых экономических интересов, достижение максимальной прибыли через повышение эффективности производства. Но для этого производитель должен быть экономически и организационно свободен в своих действиях.* Следовательно, первым, и крайне важным, шагом в сторону рынка должна быть отмена мелочной регламентации деятельности хозяйств. Вторым – упразднение многочисленных контрольных структур, сведение к минимуму совещаний и планерок на уровне райисполкомов. Третьим – перевод агротехнических, зооветеринарных и иных служб в разряд вспомогательных, работающих по заявкам хозяйств, а не контролеров.

Известно, что рыночная парадигма основывается на личном интересе человека. Без учета этого обстоятельства все попытки внедрить новое отношение к труду и собственности обречены на неудачу. *У нынешних руководителей коллективных хозяйств отсутствует сколько-нибудь значимый материальный интерес выкладываться на поприще общественного производства.* Иная доярка или механизатор имеют более высокую зарплату, чем председатель колхоза или директор госхоза, а персональная ответственность не сравнима. К тому же ни один руководитель не застрахован от принятия административного решения о его освобождении за явные или мнимые прегрешения. Колхозная демократия, на которую можно сослаться, на самом деле не более чем красивая декорация, не оказывающая реального влияния на районное руководство. В некоторых хозяйствах социологи зафиксировали двух-трехкратную смену руководителей в течение одного года. Подобное отношение к лидерам трудовых коллективов порождает у них неуверенность, лишает инициативы, формирует общую неудовлетворенность работой. На вопрос анкеты: «Возникает ли у Вас желание перейти на другую работу?» только 8,2 % руководителей хозяйств заявили, что такого стремления не появлялось. У 45,4 % респондентов мысли о смене деятельности возникают эпизодически; у 31,2 – довольно часто; а 15,6 % – готовы оставить свой пост хоть сейчас, т. е. потенциальная текучесть составляет более 50 %. Руководящие структуры местных органов власти некоторых районов столкнулись с проблемой подбора не только ведущих специалистов, но и испытывают трудности в поиске приемлемой кандидатуры на должность руководителя хозяйства. Это не означает, что нет людей с соответствующими навыками, многие просто не хотят связывать свою судьбу с жестко централизованной системой управления.

Для исправления ситуации, на наш взгляд, было бы целесообразно реализовать следующие предложения. Первое – предоставить сельхозпредприятиям свободу хозяйственно-экономической деятельности. Взаимоотношения с государством должны строиться только на рекомендуемых коли-

чественных показателях годовой сдачи основных видов сельхозпродукции. Второе – вновь назначенный руководитель не должен нести ответственность за упущения предыдущего. Долги хозяйства кредиторам необходимо реструктурировать или отложить их возмещение на срок до пяти лет, а расчетные счета разблокировать. Третье – в целях повышения личной заинтересованности руководителей хозяйств предлагается установить председателю (директору) ежегодную надбавку за превышение основных показателей базового года, скажем, в размере 10 % от валового дохода хозяйства. Через пять лет показатели базового года изменить в сторону повышения. Для главных специалистов руководство хозяйства может устанавливать аналогичные доплаты, составляющие определенный процент от размера доплаты для первого лица. Внедрение такой системы, несомненно, сыграло бы стимулирующую роль и позволило бы с большим успехом решать кадровые проблемы.

Одним из направлений реформирования является *передача колхоза в собственность частника на условиях аренды либо продажа на аукционе*. Готова ли наша колхозная элита взять в собственность весь колхоз? Социологическое исследование показывает – потенциальных аграрных «капиталистов» не так уж и много в сельской местности (табл. 6, ответы даны в %).

Таблица 6

Согласились бы Вы лично взять в аренду отстающий колхоз?

Вариант ответа	Руководители хозяйств	Председатели сельхозполкомов	Фермеры
Да, согласился бы	10,7	1,8	3,2
Согласился бы, но на определенных условиях	26,2	5,3	12,9
Нет	63,1	92,9	83,9

Большого желания проявить инициативу в этом вопросе руководители и фермеры не продемонстрировали. Если бы 10–13 % из них взяли в каждом районе в собственность хозяйство (с последующим выкупом основных фондов) – это был бы положительный прецедент в ломке психологии всеобщего коллективизма. Существующая нормативно-правовая база является тормозом на пути к решению этого вопроса. Многие из респондентов прямо указали на это в своих ответах: «это возможно в случае изменения законодательной базы»; «при условии полного невмешательства “сверху”»; «при условии свободной реализации сельхозпродукции»; «при бесплатной передаче основных фондов в мою личную собственность»; «при отмене кредиторской задолженности и введении беспроцентного кредитования» и др. Таким образом, сформировать частнособственническую среду из современной сельской элиты в нынешних условиях трудно по ряду причин: во-первых, в связи с нечеткостью нормативно-правовой базы; во-вторых, из-за отсутствия у руководителей сельхозпредприятий необходимых средств; в-третьих, из-за немногочисленности людей, готовых рисковать. *Частный капитал* для инвестирования сельхозпроизводства сегодня *следует искать вне сельскохозяйственной сферы* – здесь его просто нет. Для этой цели необходимо привлекать людей из других сфер экономики и бизнеса. Но прежде *следует создать такую законодательную базу*, которая не только гарантировала бы сохранность частной собственности, но и создавала свободные правила производства и реализации продукции. Вложение капитала в сельское хозяйство должно быть для частника делом высокодоходным, надежным и престижным. Чтобы этот сектор экономики стал привлекательным для инвесторов, необходимо предоставить максимально возможные налоговые льготы. Следует принимать во внимание специфику этого производства. Оборачиваемость капитала здесь весьма замедлена. Пока посе-

янное зерно даст урожай, а скот дорастет до необходимых кондиций, торговый или банковский капитал совершит несколько оборотов и принесет соответствующую прибыль.

Обратимся к суждениям сельчан об эффективности современного этапа реформирования аграрной отрасли (табл. 7, ответы даны в %).

Таблица 7

Успешно ли проходит реформирование сельскохозяйственного комплекса в Вашем районе?

Вариант ответа	Механизаторы, животноводы, полеводы и др.	Руководители хозяйств	Председатели сельисполкомов	Фермеры
Успешно	3,2	1,6	3,5	0
Кое-что делается в отдельных хозяйствах, а в целом реформа не осуществляется	46,5	40,8	82,4	65,5
Никакой реформы сельского хозяйства в нашем районе не проводится	40,8	45,9	12,3	34,3
В нашем районе нет необходимости проводить реформу сельхозотрасли	9,3	10,7	1,8	0

В понятие «реформирование» разные социальные категории сельчан вкладывают различное содержание. Но успешность этой акции все видят в *изменении отношения к труду и материальному положению работников*. Обилие проектов, рекомендаций, отчетов при отсутствии конкретики порождает у большей части сельского населения скептицизм в отношении очередной кампании властей. Весьма показательным, что руководители хозяйств, которые, по сути дела, должны быть инициаторами и организаторами преобразований, не проявляют по поводу реформ большого энтузиазма. Более того, каждый десятый из них считает, что в них надобности нет.

Почему преобразование аграрного сектора затянулось и кто в этом виноват? Суждения респондентов позволяют определить вектор направленности критицизма (табл. 8, ответы даны в %).

Таблица 8

Кто виноват в медленных темпах реформирования сельскохозяйственной отрасли?

Вариант ответа	Механизаторы, животноводы, полеводы и др.	Руководители хозяйств	Председатели сельисполкомов	Фермеры
Президент	22,8	43,4	28,1	71,0
Совет Министров	13,1	32,0	19,3	58,1
Министерство сельского хозяйства	24,8	27,9	38,6	58,1
Чиновники в райисполкоме	21,4	15,6	5,3	38,7
Чиновники в облисполкоме	15,8	18,0	7,0	41,9
Председательский корпус колхозов	16,7	6,6	33,3	35,5
Не знаю	12,9	0	1,8	0

Большинство участников исследования считают, что в создавшемся положении виновато руководство страны и отрасли. Новая генерация сельчан – фермеры – особенно недовольна действиями высших представителей власти. В то же время более трети председателей сельисполкомов и фермеров пеняют на руководителей хозяйств. Таким образом, труженики села полагают, что *руководство республики и минсельхозпрода недостаточно энергично реализуют реформаторские установки на практике*, а значительная часть респондентов убеждена в саботировании реформ частью председательского корпуса.

Есть ли откровенные противники проведения реформаторских преобразований непосредственно на селе? Как показывает социологический опрос, их достаточно много на местах (табл. 9, ответы даны в %).

Разумеется, суждения о степени противодействия реформированию представителей той или иной социальной категории достаточно субъек-

тивны. Но тенденции прослеживается достаточно четко, очевидно сходство в определении отношения к сельским преобразованиям. Каждый пятый фермер (а это люди, наиболее компетентные в данной проблеме) возлагает ответственность за противодействие на первых руководителей районов. Председатели колхозов вместе с главными специалистами – основные противники аграрных преобразований. Действительно, многие из них, особенно представители старого поколения, сформировавшие свои взгляды в партийно-советскую эпоху, не хотят никаких нововведений и продолжают надеяться на государство. Обеспечив себе относительно приличное материально-бытовое благополучие, многие из них вряд ли «горят» желанием что-либо менять.

Таблица 9

Кто противодействует проведению реформирования сельского хозяйства на местах?

Вариант ответа	Механизаторы, животноводы, полеводы и др.	Руководители хозяйств	Председатели сельисполкомов	Фермеры
Председатели сельисполкомов	11,7	1,6	0	19,4
Председатели колхозов	24,6	4,5	34,6	32,2
Главные специалисты колхозов	12,2	11,5	13,5	12,9
Председатели райисполкомов	16,0	20,5	24,1	29,4
Заместители председателей РИК по сельскому хозяйству	8,6	11,5	15,3	6,5
Начальники отделов РИК по землеустройству	8,4	4,9	1,4	3,2
Сельские жители не хотят реформ	28,5	45,5	40,6	29,4

Из приведенных данных вытекает и еще один вывод: торможение реформирования села можно объяснить нежеланием значительной части сельских тружеников менять сложившиеся в сельском производстве отношения. Ситуация в аграрной сфере весьма неоднозначна: *большинство работников сельхозпроизводства не удовлетворены своим положением и в то же время многие из них не желают кардинальных перемен*. Об этом свидетельствуют и данные табл. 10 (ответы даны в %).

Таблица 10

Какая модель реформирования была бы наиболее приемлема для хозяйств Вашего района?

Вариант ответа	Механизаторы, животноводы, полеводы и др.	Руководители хозяйств	Председатели сельисполкомов	Фермеры
Следует оставить нынешнюю колхозную систему в неизменном виде	52,0	48,2	39,8	6,5
Создание в хозяйствах кооператива на основе хозяйственного расчета и подрядных отношений	9,0	23,0	15,8	4,7
Создание на базе колхозов обществ с ограниченной и дополнительной ответственностью, других видов юридических лиц	4,5	3,3	5,3	3,2
Передача колхозов промышленным предприятиям в качестве подсобных производств	7,7	1,6	5,3	6,5
Расформирование колхозов и передача части основных и оборотных фондов другим юридическим лицам	0,2	2,5	0	9,7
Передача хозяйства в аренду юридическому лицу с условием последующего выкупа	0,9	12,3	7,0	9,7
Присоединение хозяйств к перерабатывающим предприятиям	12,0	9,0	10,5	3,2

Присоединение слабых хозяйств к экономически крепким колхозам	9,9	5,7	14,0	3,2
Разделение имущества слабых хозяйств по паям между колхозниками	1,1	3,3	1,8	16,1
Расформирование колхозов и создание фермерских хозяйств с последующим их объединением в ассоциацию или кооператив	4,1	2,3	17,0	40,5

Большинство сельских тружеников полагают целесообразным оставить нынешнюю (колхозную) систему организации сельхозпроизводства в неизменном виде. Таково же мнение каждого второго опрошенного руководителя хозяйства и более трети председателей сельисполкомов. Не поддерживают сельчане предложение о разделении имущества слабых хозяйств по паям между колхозниками, не согласны и с фермеризацией отрасли. Наиболее радикально настроена только фермерская часть сельхозпроизводителей, но из-за малочисленности не имеет определяющего веса в формировании ментальности населения. Эти данные еще раз свидетельствуют о том, что *работники сельскохозяйственной отрасли к предложенным моделям реформирования относятся скептически и не проявляют готовности к активному участию в обновлении отрасли.*

Безразличное отношение значительной части сельчан к реформаторским усилиям властных структур проявляется в неверии в положительные результаты реформирования (табл. 11, ответы даны в %).

Таблица 11

Каковы возможные последствия реформирования сельского хозяйства Беларуси?

Вариант ответа	Механизаторы, животноводы, полеводы и др.	Руководители хозяйств	Председатели сельисполкомов	Фермеры
Положение в сельском хозяйстве изменится к лучшему	10,4	9,0	8,8	33,2
Положение не изменится, останется таким же	36,5	35,6	34,0	12,2
Если реформа будет протекать так же вяло, как сейчас, то ничего не изменится	38,4	37,6	43,4	51,5
Положение в сельском хозяйстве в результате реформы ухудшится	14,6	17,4	13,8	2,9

Среди большинства респондентов очевидного оптимизма по поводу позитивных изменений ситуации в отрасли не наблюдается. Лишь новые собственники – фермеры – настроены более оптимистично: каждый третий из них ожидает прогресса от реформирования. Можно также констатировать, что в отношении возможных последствий преобразований наблюдается раскол сельского сообщества. Более трети респондентов убеждены – нынешняя реформа ситуацию в отрасли не изменит, все останется по-прежнему. Их можно отнести к категории пессимистов, которые не станут активно проводить в жизнь рекомендуемые нововведения, а часть из них даже будет противодействовать. Это прежде всего те, кто считает, что положение села в результате реформы даже ухудшится. Около 40 % участников исследования можно отнести к радикально настроенным, проявляющим критицизм в связи с медлительностью проведения реформ. Наибольшее недовольство темпами преобразований выражают фермеры (51,5 %).

Подводя итог анализа результатов социологического исследования по крайне важной для современного белорусского села проблеме – реформе социально-экономических и трудовых отношений – отметим, что отношение к преобразованиям в сельской среде неоднозначно. Наиболее прогрессивная и, к сожалению, малочисленная часть крестьянства (прежде всего фермеры) проявляют заинтересованность в ускорении обновления агропро-

мышленного комплекса. Абсолютное большинство крестьянства не желает ни изменения форм собственности на землю, ни реформирования колхозной системы производства. С такими взглядами и отношением народа приходится считаться и принимать их как должное. Судя по всему, сельское хозяйство страны обречено на сочетание разных форм ведения аграрного производства: коллективных хозяйств, фермерских и личного подсобного подворья.

Результативность аграрных преобразований станет эффективной, если будет проводиться целенаправленный курс на многообразие форм хозяйствования, на многоукладность сельской экономики. Предпочтение следует отдавать прибыльному товарному производству, независимо от форм собственности – крупным коллективным и государственным хозяйствам, агрофирмам, хозяйственным комплексам, фермерским хозяйствам.

¹ Реформирование агропромышленного комплекса: Учеб. метод. и практ. пособие. Мн., 2002. С. 43.

² Социологический энциклопедический словарь. М., 1998. С. 304.

³ Реформирование агропромышленного комплекса: Учеб. метод. и практ. пособие. Мн., 2002. С. 25.